

Алхимия искусства

Ярославль – один из центров развития эмальерного искусства в России. Увлечение горячей эмалью привело в наш город художника декоративно-прикладного искусства Стеллу Арутюнову (на фото).

ФОТО АВТОРА

■ Тимофей ВАСИЛЬЕВ

Химиком не стала

Стелла Карленовна Арутюнова родилась в городе Обнинске Калужской области – первом российском наукограде. Мама, химик-аналитик, привила дочке любовь к науке, и химический кружок стал важной частью ее детства. Одновременно Стелла училась в художественной школе. Потом поступила на химический факультет МГУ, химиком так и не стала, но любовь к этой науке сохранила на всю жизнь.

В 1990-е Стелла Арутюнова стажировалась в Вологодском филиале Всероссийского художественного научно-реставрационного Центра имени академика Грабаря, где обучалась реставрации темперной живописи.

– Моим учителем была Татьяна Глазунова, вместе мы реставрировали и писали храмовые иконы. Несколько работ остались в Спасо-Прилуцком монастыре, – рассказывает художник. – Потом я купила дом в Ростове Великом и влилась в местное художественное сообщество. Мне даже довелось преподавать в небольшой иконописной школе теоретическую часть – основы устава, иконографии, символику образов.

Поддержка окрыляет

– Мне кажется, каждый художник где-то в глубине души сомневается. Кто-то считает, что ему не хватает образования, другой думает, что мастерства, – говорит Стелла Арутюнова. – Поэтому для творческого человека всегда важна поддержка, она буквально окрыляет. В моей жизни было несколько людей, которые меня поддержали и вдохновили. В их числе – академик Владимир Сергеевич Муратов

Произведения Стеллы Арутюновой находятся в собрании Ярославского художественного музея, в частных коллекциях в России и за рубежом: в Испании и Греции, Люксембурге и Франции, Израиле, США и Доминиканской Республике. Ярославцы могут увидеть ее работы в Центральном выставочном зале Союза художников, где до 26 июня открыта групповая выставка «*Душа, скиталица нежная*» (6+). Вместе со Стеллой свои произведения там показали художник декоративно-прикладного искусства Елена Евдокимова и живописец и график Юлия Петрова.

– один из выдающихся мастеров декоративно-прикладного искусства по стеклу, керамике и эмали. Уже будучи заслуженным мастером, он приезжал на симпозиум эмальеров в Ростов. Он делал много работ в собственном нежно-акварельном стиле. Я показала ему свои первые наброски, и он напутствовал меня очень душевно и тепло. Это незабываемые ощущения, хотя, наверное, хвалить меня было еще не за что. Такую же поддержку я почувствовала во время вступле-

ния в Союз художников в Москве. Среди членов приемной комиссии был Феликс Кузнецов, один из выдающихся ювелиров, эмальеров и дизайнеров. Его одобрение и прекрасное напутствие меня просто согревали.

Сродни поэзии

На одном из творческих симпозиумов Стелла познакомилась с художником-эмальером Михаилом Бекетовым. Присоединившись в 2006 году к творческой мастерской

«Письма Вермееру».

«Кобальт» (из серии «Алхимия»).

«Сера» (из серии «Алхимия»).

Ярославского отделения Союза художников «Арт-студия 204», она стала участвовать в российских и международных выставках, занималась горячей эмалью и художественным стеклом.

– Самые лучшие советы и рекомендации по работе в эмали я получила в «Арт-студии 204» от Михаила Бекетова, – признается Стелла. – Мы стали работать вместе с Михаилом и Еленой Евдокимовой: занимались разработкой, пайкой и сборкой витражей, плавлением стекла и эмалью. Все это мне нравится: работа с материалами дает возможность почувствовать себя внутри процесса, проявить художественные чувства, которые сродни поэзии.

Волшебство превращений

Творческий процесс в технике горячей эмали начинается с грубой физической работы – обрезки металла: от большого листа меди нужно отрезать тот небольшой кусок, который впоследствии станет произведением искусства. Превращение материала и различных веществ как раз и привлекает художника Стеллу Арутюнову. Сказываются годы учебы на химфаке и увлечение химией.

– Это, конечно, волшебство, но важно «приручить» сам процесс превращения, – уверена Стелла. – Художник должен представлять себе конечный результат, хотя порой происходят необъяснимые вещи. Если при обжиге темпе-

ратура повысится буквально на несколько лишних градусов, краски могут выгореть, приобрести другие оттенки. Мне нравится работать именно на меди, потому что это активный материал. Медь имеет несколько степеней окисления, несколько цветов, и это расширяет художественные возможности. Медную пластину перед началом работы надо обжечь, потом зачистить. С обратной стороны нужно нанести тугоплавкую контрэмаль, чтобы пластину не повело, не выгнуло при дальнейших обжигах. Материал для контрэмали я получаю, когда обтачиваю стекло для витражей – занимаюсь ими время от времени.

Фосфор, ртуть, кобальт...

Любовь к химии и жажда волшебных превращений вылилась в серию эмалей под общим названием «Алхимия». Сейчас уже созданы работы, посвященные сере и фосфору, ртути, кобальту и киновари.

– Многие художники в своем творчестве со всех сторон рассматривают одну и ту же тему, один и тот же миф. Я люблю ходить пешком, смотреть по сторонам, подмечая какие-то красивые цветовые отношения, а потом в работе эти впечатления погружаю в свою мифическую историю, – рассказывает художник. – Для меня эта история – путь алхимика. Сейчас я завершаю работу «Кадмий», будет еще «Медь». Когда-нибудь эта серия завершится «Золотом». ■